

ДИКТАНТ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ

*С УГЛУБЛЕНИЕМ, УСУГУБЛЕНИЕМ
И ЗРИТЕЛЬНО-СЛУХОВЫМИ
ГАЛЛЮЦИНАЦИЯМИ*

Диктанты бывают разные: контрольный, проверочный, обучающий, предупредительный, зрительный, слуховой, свободный (!), творческий (!!), с заданием, с самопроверкой, с помощью ТСО (?)... Для маленьких же артистов кукольного театра все диктанты на одно лицо – Карабаса-Барабаса.

А ведь жаль, что диктант превращается в страшилку. И не только для детей, но и для учителей. Ведь и тем, и другим, конечно, хочется, чтобы диктант был написан как можно лучше, да вот стрессовая ситуация все карты путает. Как тут быть учителю? Понятно, что по слогам диктовать диктанты стыдно, и подсказывать стыдно, и ошибки потом тайком исправлять. А что делать? Допустим, класс вдруг по результатам оказался худшим. Но ведь это же не потому, что он такой на самом деле. А потому, что остальные-то учителя в своих классах именно чуть ли не по слогам диктуют. (Можно, конечно, и в отстающих ходить. Так детей жалко: учитель-то знает, что они не хуже других, но уж если повесят клеймо слабого класса – не отмоешься.)

Диктант для меня – это прежде всего работа с текстом. Одна из многих. А не единственную объективный, как это обычно понимается, показатель уровня грамотности ребёнка. Ведь есть дети, натасканные писать диктанты довольно прилично и при этом совершенно беспомощные в свободном письме. Так что приличные от-

МАРИЯ ГАНЬКИНА,
учитель

**И учителям, и ученикам,
конечно, хочется, чтобы
диктант был написан как
можно лучше, да вот
стрессовая ситуация все карты
путает. Как тут быть учителю?
Понятно, что по слогам
диктовать диктанты стыдно,
и подсказывать стыдно,
и ошибки потом тайком
исправлять. А что делать?**

метки за диктанты не всегда имеют прямое отношение к практической грамотности. Скорее, они свидетельствуют о натасканности писать определённого рода тексты в определённых условиях.

А что, если учиться писать *любые* тексты и в *любых* условиях? Это вроде и натасканностью не назовешь. И потом, если «любые» и «в любых» напишут хотя бы членораздельно, то уж «определённые» и «в определённых» – и вообще прилично. К тому ж взаправду прилично, а не потому что привыкли с полпинка понимать вольные или невольные (но уж, конечно, из самых благих побуждений) подделки родной учительницы.

Мне показалась дидактически здоровой и методически интересной мысль «изувековечить» традиционный жанр диктанта-страшилки.

Под шелест фольги

На уроки русского в своем классе я стала приглашать разных других учителей-предметников с просьбой продиктовать тот или иной текст (на полстранички) как можно более невыразительным голосом. Тут пары костылей сразу мои дети лишились: мало того, что к определённому диктору (манере) не успевали привыкнуть, так дикторы ещё и бубнят себе под нос.

А время от времени мои ученики получали возможность почувствовать себя уж совсем экстремалами: в меру своей методической изошрённости я изо всех сил создавала этим и без того нелегким контрольным работам суровый контекст. Бедные дети у меня и стоя писали, и под музыку. И под мое хихиканье, завыванье и всяческое мельтешенье. И даже под назойливый шелест фольги от шоколадки, которую я терзала у каждого под ухом... Так что можно было проводить дидактическое исследование на тему «Как закалялась сталь».

Обычно после таких испытаний грамматическую интуицию человека уже ничем не смутить.

С грузинским акцентом

Наш любимый учитель музыки Сергей Евгеньич, популярный в народе ещё и как непревзойдённый рассказчик анекдотов (грузинских, в особенности), был также однажды приглашён к пятиклассникам

на урок русского языка – диктовать диктант... с грузинским акцентом.

Накануне Сергей Евгеньич очень волновался – всё-таки первый раз в жизни диктовать! Для человека с инженерным образованием и трепетным (как и у всех у нас) отношением к контрольным и проверочным диктантам это была очень ответственная работа.

Начал он вдохновенно, прямо артистически (сразу видать, что репетировал):

– Слющий, дарагой, буду дыктант гаварыт. Пагода биль харощий, да?.. Толка адын ма-а-алинкий такой Серый Шейка... *(Имеется в виду уточка под именем Серая Шейка из одноимённого рассказа Мамина-Сибиряка.)*

Уж он и прицокивал, и причмокивал, и рукой перед носом махал...

Дети оторопели...

Писать начали не сразу – препирались. Выдвигали Сергею Евгеньичу свои требования. Мол, рефрен «слющий, дарагой» вслух не произносить (в уме можно, так и быть). Это прошло. А вот в конце фразы не ставить вопрос «да?» – не прошло. Сергей Евгеньич сказал, что это выше его сил...

Помню, то и дело раздавались отчаянные вопли: «Ну, Сергеей Евгеньич, ну как по-нормальному?!» Сергей Евгеньич принимался с жаром объяснять, и тут уж даже я – а я всё ж таки когда-то пять лет в Грузии прожила! – так вот, даже я переставала что-либо понимать...

Помните, как Шура Балаганов из «Золотого телёнка», уже имея в кармане свои сколько-то там тысяч рублей для счастья, был пойман с поличным на трамвайной краже? Помните, как он кричал: «Я машинально, Бендер, я машинально»? Вот то же самое кричали мои дети, когда работы с «грузинским акцентом» после проверки соседом по парте плюс моей проверки этой проверки вернулись к хозяевам.

Впрочем, второй такой диктант прошел уже гора-аздо менее драматично.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

В какой-то момент по просьбе трудящихся было введено следующее правило: каждый имел право один раз во время работы (в какое – это он решал сам) подойти к исходному тексту, который лежал на стуле в углу класса, и заглянуть в него. Но глядеть можно ровно столько, сколько... сыплется песок в песочных часах, которые он сам же и переворачивал, подходя к стулу.

Не звери ж мы, взрослые, всё-таки! И эта возможность подойти к тексту и какое-то время поглядеть в него стала потом традицией для многих письменных работ.

Помню, время бурно обсуждалось. Договорились про одну минуту. Но как её отследить? Если самому за секундной стрелкой наблюдать, то в текст смотреть некогда. Кое-кто набивался

в «счётчики» – но это ж 20 минут урока (по числу учеников) на циферблат только смотреть! Когда же работать?..

И тут взгляд Саши упал на песочные часы на моём столе. Песок – он и есть песок. Сыплется две минуты. Без вариантов. «А давай-те, кто хочет, два раза по минуте!» На том и остановились.

На изложениях, конечно, каждый использовал свое время полностью. Ну а на диктантиках – подбежал, глянул, скорее понесся назад, чтобы не расплескать...

КРОМЕ ПОЧЕРКА

Ещё одна просьба трудящихся: чтобы диктанты почаще были «на дружбу». Что ж, это понятно: в суровых условиях лучше держаться вместе.

Об одном из исходных классических вариантов «диктанта на дружбу» рассказал В. М. Букатов (см. № 1, 2011). У нас «на дружбу» означало, что в результате диктовки в группе из 4–5 человек *у всех в тетрадках всё должно быть одинаковое.*

– И почерк?

– Кроме почерка, – сухо говорю я и, чтобы на корню пресечь торговлю на эту тему, сразу, без дальнейших объяснений, щёлкаю секундомером: – Время пошло!

Никто не спрашивает, какое время, на что время. С первого класса привыкли, что раз щелчок секундомера – то оно пошло и с каждой

секундой его становится меньше. Значит, надо подтянуть спинки, собраться с мыслями и договориться друг с другом. А то дело не получится сделать хорошо...

– Смотрите, у Лёхи ошибка! Лёха, ты куда спешишь? Надо одновременно с нами!

– Придётся всем написать перог, а потом исправить на И. Чур, зачёркивать слева-направо и снизу-вверх.

– Ребя, как пишется: прЕкключение или прИкключение?

– На каком слове перенос будем делать?..

– Ты что, так переносить нельзя, это ж не слог!

– Кать, что это у тебя за запятая? Запятая? А здесь разве надо?..

– А что, у всех есть запятая? Да это же не сложное предложение, а однородные члены! Так, все рисуем запятую и зачёркиваем.

Вот эти разговоры-договоры – они очень важны для них. Это и есть подлинное «учить-ся» (учить себя).

Оценивается работа тоже «за дружбу». По часовой стрелке (или против) команды переходят в соседнюю, сверяют работы соседей «на одинаковость», договариваются об отметке, расписываются и возвращаются к своим тетрадкам.

Минута (не больше!) – на обмен недоумениями между командами. Если разговор конструктивный, то он продолжится и на перемене.